

УДК 165.4

DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.025

К вопросу о достоверности результатов гуманитарного исследования**Чернякова Наталия Степановна**

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры этнокультурологии,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48;
e-mail: Cherns2011@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проявление гносеологической специфики гуманитарного познания в решении вопроса о достоверности результатов исследования. Анализ смысла вопроса о достоверности может способствовать преодолению неоправданного стремления исследователей отождествлять научное и гуманитарное познание и более точной формулировке тех требований, которые предъявляются к теоретико-методологической базе и результатам диссертационных исследований в области гуманитарного познания. Основным смыслом вопроса о достоверности в любой форме познания остается вопросом об истинности полученных результатов исследования. Однако вопрос о достоверности результатов гуманитарного исследования неправомерен, поскольку предметом гуманитарного исследования являются социокультурные феномены, содержащие идеальный компонент, а результаты всегда остаются интерпретациями, которые не могут быть ни истинными, ни ложными. Объектами оценки со стороны научного сообщества могут быть профессиональный уровень гуманитарного исследования, логическая стройность, новизна и эвристичность предлагаемой интерпретации. Но любые попытки подменить вопрос о достоверности ссылками на авторитеты, консенсус в научном сообществе, общепринятые мнения и прочее не соответствуют сущности специализированного познания, одной из форм которого является гуманитарное познание.

Для цитирования в научных исследованиях

Чернякова Н.С. К вопросу о достоверности результатов гуманитарного исследования // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 6А. С. 203-209. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.025

Ключевые слова

Достоверность, гуманитарное познание, научное познание, результат исследования, идеальное, интерпретация, практика.

Введение

Целью данной статьи является рассмотрение гносеологической специфики гуманитарного познания, проявляющейся в подходе к вопросу о достоверности результатов исследования.

Поскольку познание в целом было определено как процесс удостоверения истинности образов сознания [Чернякова, 2018], анализ различных контекстов, в которых формулируется вопрос о достоверности результатов конкретного исследования, представляет особый интерес для автора. В то же время опыт работы в аспирантуре и диссертационном совете свидетельствует о том, что повышение уровня компетентности молодых исследователей в области гуманитарного познания требует анализа тех требований, которые предъявляются к теоретико-методологической базе и получаемым результатам.

Анализ смысла вопроса о достоверности может способствовать преодолению неоправданного стремления исследователей отождествлять научное и гуманитарное познание и руководствоваться без серьезного размышления идеями, далекими от специализированного познания, но широко распространенными благодаря Интернету.

Достоверность и истинность

Начнем с того, что вопрос о достоверности результатов исследования можно понимать в двух смыслах – либо как вопрос о соответствии результата объективно существующим характеристикам познаваемого объекта, т. е. как вопрос об истинности этого результата, либо как вопрос о том, что позволяет нам доверять источникам информации, принимать на веру содержание утверждений, идей, гипотез, содержащихся в результатах исследования.

То, что оба смысла объединены в вопросе именно о достоверности, а не об истинности результатов, имеет существенное значение. С одной стороны, избегание определения «истинный» свидетельствует о понимании того, что установление истинности – это длительный процесс, который включает в себя всестороннюю проверку полученных результатов; с другой стороны, достоверность воспринимается как «слабая версия» истинности, допускающая расширенный список возможных оснований достоверности/истинности.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что в качестве возможных оснований достоверности гуманитарного исследования указываются использованные источники, существующее в научном сообществе мнение, объем изученной литературы и т. п. Однако, придерживаясь подобных «оснований» достоверности, можно получить только мифологию [Голосовкер, 1987], но не философию, науку или гуманитарное познание. Ссылка на авторитетное мнение известных в научном сообществе ученых в качестве основания достоверности полученных результатов противоречит не только сущности достоверности, но и пониманию фундаментальных принципов специализированного познания как такового. Если бы достоверность результатов исследования определялась объемом использованной литературы и возрастала прямо пропорционально количеству ссылок на авторитетные мнения, то существование любого вида специализированной познавательной деятельности было бы просто излишним.

Между тем, даже принципиально отличаясь характером связи с познаваемыми объектами, научное и философское познание не признают авторитетных мнений или единодушия научного сообщества в качестве оснований для решения вопроса о достоверности полученных результатов. Несмотря на то, что единая для членов сообщества или школы ученых и философов

парадигма обуславливает высокую степень согласия по фундаментальным вопросам исследования, это согласие обусловлено научным и философским знанием объективных эмпирических и теоретических характеристик рассматриваемых результатов, а не мнением ученых или философов, каким бы авторитетом они ни обладали.

Даже если исходить из того, что вопрос о достоверности есть «слабая версия» вопроса об истинности и что мы спрашиваем лишь о том, можно ли считать полученный результат новым шагом на пути к истине, то и тогда критерием достоверности не может быть ни авторитет исследователя, ни единодушное мнение научного сообщества.

Гносеологическое отношение образа объекта, получаемого в результате исследования, и самого объекта определяется исключительно качеством самого образа, который либо соответствует, либо не соответствует объекту. В этом смысле качество истинности результата специализированного философского, научного или гуманитарного исследования в принципе не зависит ни от каких характеристик субъекта познания.

Основой достоверности как истинности человеческого познания может быть только предметно-практическая деятельность в том мире, который выступает объектом познания, но существует независимо от него. У субъекта познания не существует никакого иного способа удостоверения истинности своих идей, кроме практической деятельности на основании этих идей в том мире, который субъектом не создан, ему не подотчетен, от него не зависим. Вся суть гносеологической роли предметно-практической деятельности состоит в том, что она существует в объективном, вынесенном за пределы сознания мире, в том мире, где существует человеческое общество и все изучаемые в процессе специализированного познания объекты.

Однако результаты каждого конкретного исследования заключены в форму, обладающую индивидуально-личностными и конкретно-историческими чертами. А потому истинностное содержание этих результатов может быть выявлено только в процессе многократной переформулировки, включения в различные контексты, что обеспечивает всестороннюю проверку полученного результата и его утверждение в качестве нового знания.

О каких результатах идет речь и какой именно проверке они должны быть подвергнуты? В научном познании речь идет, во-первых, о результатах экспериментальной деятельности, которые должны быть многократно повторены, прежде чем будут утверждены в своей фактической истинности, и, во-вторых, о гипотезах, чья истинность может быть подтверждена только научно-экспериментальной практикой, основанной на этих гипотезах.

Быть достоверным для результата научного познания означает быть либо протокольным предложением, истинность которого подтверждается независимой и бесконечной воспроизводимостью экспериментов и получаемых эмпирических данных, зафиксированных в этом протокольном предложении, либо теоретической гипотезой, истинность которой подтверждается достоверностью эмпирических данных, полученных в результате экспериментальной практики, основанной на этой гипотезе.

В конечном счете только научно-экспериментальная практика является основанием достоверности, т. е. вероятной истинности, как протокольных предложений, фиксирующих результаты непосредственного чувственно-предметного контакта с изучаемым объектом, так и гипотез, претендующих на познание скрытых от непосредственного восприятия особенностей и закономерностей существования этого объекта.

Постановка вопроса о достоверности онтологических предпосылок, аксиом или исходных допущений теории лишена смысла, поскольку предпосылки, допущения или аксиомы не могут быть ни предметом непосредственной экспериментальной проверки, ни результатом

логического вывода как в той теории, которая на них основана, так и в тех теориях, которые их отвергают.

Что касается мнения о «самоочевидности» предпосылок, аксиом или допущений исследования, то это мнение противоречит сущности познания любого вида, поскольку специализированное теоретическое познание объекта начинается с признания неочевидности всего, что кажется самоочевидным здравому смыслу.

Основания оценки гуманитарных интерпретаций

Важнейшим проявлением специфики гуманитарного познания является невозможность предметно-практического изучения идеального содержания социокультурных феноменов. Следствием этой специфики становится то, что исследование материальных носителей идеального содержания осуществляется средствами и методами научного познания, а познание смысла, заключенного в материальную оболочку, происходит в процессе интерпретации [Чернякова, 2017].

Вопрос о достоверности фактов гуманитарного исследования может быть поставлен только тогда, когда речь идет о материальных источниках или материальных носителях идеального содержания. И ответом на этот вопрос могут быть только сведения о тех практических (научно-экспериментальных, полевых) действиях, которые были совершены в процессе установления фактов.

Все законы, открытые наукой, относятся к природным явлениям, существующим вне и независимо от сознания человека. Однако идеальные феномены существуют только в сознании, поэтому никакая предметно-практическая деятельность не может быть критерием истинности утверждений субъекта об идеальных объектах познания.

Парадокс интерпретации как метода и результата исследования идеального компонента социокультурной деятельности состоит в том, что, с одной стороны, она является, безусловно, познавательной процедурой, поскольку направлена на исследование идеальных объектов, на отображение их сущности, а с другой – сама сущность идеальных объектов такова, что она не может быть в принципе отображена в единственной интерпретации. Не прихоть субъекта познания, а сущность идеального порождает бесконечное число отражений в различных интерпретациях [Смирнова, 2017].

Проверить истинность гуманитарных концепций человека, искусства, культуры, творчества и т. п. можно только практическим использованием данных концепций. Однако сама суть процесса применения гуманитарных концепций в социокультурной практике отличается от практического применения научных концепций. Дело не только в том, что практическая проверка достоверности концепций человека или искусства требует времени, превосходящего длительность человеческой жизни, но и в том, что сознательная культуротворческая деятельность человека осуществляется не на основе концепций, которые ее описывают. Ни земледельцем, ни ученым, ни композитором, ни живописцем нельзя стать, «применив на практике» гуманитарные концепции культуры, науки или искусства. Что касается достоверности предлагаемых моделей будущего развития социокультурного бытия, то она может быть установлена только ретроспективно.

Что можно считать результатом конкретного гуманитарного исследования, подлежащим оценке, если вопрос о достоверности неправилен? К результатам гуманитарного исследования можно отнести выявление проблемного содержания в существующем

гуманитарном знании [Каган, 1991], осознание и формулировку новых проблем [Микешина, 2016], развитие нового подхода к решению фундаментальной проблемы [Эпштейн, 2019], разработку нового концептуального решения выявленной или уже известной проблемы [Лекторский и др., 2008], интерпретацию не исследовавшегося ранее продукта культуры, новую интерпретацию изучавшихся ранее продуктов или феноменов культуры и т. д.

Объектами оценки со стороны научного сообщества могут выступать профессиональный уровень гуманитарного исследования, логическая стройность, новизна и эвристичность предлагаемой интерпретации. Однако любые ссылки на объем изученных источников, на авторитеты, консенсус в научном сообществе, общепринятые мнения и прочее не соответствуют сущности специализированного познания, одной из форм которого является гуманитарное познание. Более того, ни собственная убежденность, ни осмысленность предлагаемой интерпретации не являются основами достоверности как истинности [Маркова, 2009]. У истины есть только одна альтернатива – не истина. Поэтому поиск средств и методов убеждения профессионального сообщества в целесообразности и новизне предлагаемого подхода к решению проблемы или анализу социокультурного феномена [Пружинин и др., 2017], являясь необходимым элементом обретения статуса в научном сообществе, не может рассматриваться как поиск оснований достоверности результатов, полученных в гуманитарном исследовании.

Заключение

Таким образом, вопрос о достоверности в любой форме познания остается вопросом об истинности полученных результатов исследования, идет ли речь о достоверности открытых фактов или о достоверности предлагаемых гипотез. Любые ссылки на авторитеты, консенсус в научном сообществе, общепринятые мнения и прочее не соответствуют сущности ни одной из форм познания.

Результаты гуманитарных исследований всегда остаются интерпретациями, выступают ли предметом исследования идеальные феномены или социокультурные процессы и институты как формы объективного бытия. Вопрос о достоверности интерпретации идеального компонента социокультурной деятельности неправомерен, поскольку интерпретация идеального не может быть ни ложной, ни истинной, но может быть логически непротиворечивой, оригинальной и эвристичной.

Библиография

1. Голосовкер Я.Э. Логика мифа. М.: Наука, 1987. 218 с.
2. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание. Избранные статьи. Л.: ЛГУ, 1991. 384 с.
3. Лекторский В.А., Петренко В.Ф., Пружинин Б.И., Князева Е.Н., Розов М.А., Смирнова Н.М., Швырев В.С., Антоновский А.Ю., Улановский А.М., Фарман И.П., Черткова Е.Л. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2008. № 3. С. 3-37.
4. Маркова Л.А. Перспектива науки: смысл как альтернатива истине // Эпистемология и философия науки. 2009. № 4. С. 48-57.
5. Микешина Л.А. Современная эпистемология гуманитарного знания: междисциплинарные синтезы. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 463 с.
6. Пружинин Б.И., Антоновский А.Ю., Воронина Н.Н., Грифцова И.Н., Дорожкин А.М., Касавин И.Т., Масланов Е.В., Невважай И.Д., Пирожкова С.В., Соколова Т.Д., Сорина Г.В., Столярова О.Е., Щедрина Т.Г., Юдин Б.Г. Коммуникации в науке: эпистемологические, социокультурные, инфраструктурные аспекты. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 23-57.
7. Смирнова Н.М. Смысл и творчество. М.: Канон+, 2017. 304 с.
8. Чернякова Н.С. О гносеологической специфике видов познания // Контекст и рефлексия: философия о мире и

человеке. 2018. Т. 7. № 3А. С. 11-17.

9. Чернякова Н.С. Специфика эмпирического и теоретического исследования в гуманитарном познании // Контекст и рефлексия: философия о мир и человеке. 2017. Т. 6. № 4А. С. 15-22.
10. Эпштейн М.Н. От анализа к синтезу. О призвании философии в XXI веке // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 52-63.

On reliability of humanities research results

Nataliya S. Chernyakova

Doctor of Philosophy, Professor,
Professor at the Department of ethnocultural studies,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48 reki Moiki emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Cherns2011@yandex.ru

Abstract

The article aims to consider the epistemological specificity of humanities knowledge appearing in solving the problem of the reliability of research results. It points out that the analysis of the meaning of the problem of reliability can help to overcome the inordinate desire of researchers to identify scientific and humanities knowledge and to clarify those requirements that are applied to the results of the dissertation studies in the field of humanities knowledge. The author of the article pays attention to the fact that the problem of reliability in any form of knowledge remains the problem of the truthfulness of the results of a study. However, the results of humanities research are always interpretations of the ideal component of sociocultural activity. But the problem of the reliability of interpretations is inappropriate since interpretations can be neither false nor true. Scientific community can assess the professional level of humanities research, logical consistency, novelty and heuristics of the proposed interpretation. But any references to authorities, the consensus in scientific community, generally accepted opinions, etc. do not correspond to the essence of specialised knowledge, humanities knowledge being one of its forms. The author concludes that the problem of the reliability of the interpretation of the ideal component of sociocultural activity is wrong, because the interpretation of the ideal can be neither false nor true, but can be logically consistent, original and heuristic.

For citation

Chernyakova N.S. (2019) K voprosu o dostovernosti rezul'tatov gumanitarnogo issledovaniya [On reliability of humanities research results]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (6A), pp. 203-209. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.025

Keywords

Reliability, humanities knowledge, scientific knowledge, research results, ideal phenomena, interpretation, practice.

References

1. Chernyakova N.S. (2018) O gnoseologicheskoi spetsifike vidov poznaniya [On the epistemological specificity of types of knowledge]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (3A), pp. 11-17.
2. Chernyakova N.S. (2017) Spetsifika empiricheskogo i teoreticheskogo issledovaniya v gumanitarnom poznanii [The specificity of empirical and theoretical research in humanities knowledge]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (4A), pp. 15-22.
3. Epshtein M.N. (2019) Ot analiza k sintezu. O prizvanii filosofii v XXI veke [From analysis to synthesis. On the mission of philosophy in the 21st century]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 7, pp. 52-63.
4. Golosovker Ya.E. (1987) *Logika mifa* [The logic of myths]. Moscow: Nauka Publ.
5. Kagan M.S. (1991) *Sistemnyi podkhod i gumanitarnoe znanie. Izbrannye stat'i* [The systemic approach and humanities knowledge. Selected articles]. Leningrad: Leningrad State University.
6. Lektorskii V.A., Petrenko V.F., Pruzhinin B.I., Knyazeva E.N., Rozov M.A., Smirnova N.M., Shvyrev V.S., Antonovskii A.Yu., Ulanovskii A.M., Farman I.P., Chertkova E.L. (2008) Konstruktivizm v epistemologii i naukakh o cheloveke (materialy "kruglogo stola") [Constructivism in epistemology and human sciences (the materials of the round table)]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 3, pp. 3-37.
7. Markova L.A. (2009) Perspektiva nauki: smysl kak al'ternativa istine [The perspective of science: the meaning as an alternative to the truth]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and philosophy of science], 4, pp. 48-57.
8. Mikeshina L.A. (2016) *Sovremennaya epistemologiya gumanitarnogo znaniya: mezhdistsiplinarnye sintezy* [Modern epistemology of humanities knowledge: interdisciplinary syntheses]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publ.
9. Pruzhinin B.I., Antonovskii A.Yu., Voronina N.N., Griftsova I.N., Dorozhkin A.M., Kasavin I.T., Maslanov E.V., Nevvazhai I.D., Pirozhkova S.V., Sokolova T.D., Sorina G.V., Stolyarova O.E., Shchedrina T.G., Yudin B.G. (2017) Kommunikatsii v nauke: epistemologicheskie, sotsiokul'turnye, infrastruktturnye aspekty. Materialy "kruglogo stola" [Communications in science: epistemological, sociocultural and infrastructural aspects. The materials of the round table]. *Voprosy filosofii* [Issues of philosophy], 11, pp. 23-57.
10. Smirnova N.M. (2017) *Smysl i tvorchestvo* [Meaning and creativity]. Moscow: Kanon+ Publ.